

низаций стали фактором увеличения продукта, поступающего в пользу рабочего вследствие роста заработной платы, а также ускорения передачи продукта творческого труда потребителю¹.

Кулишер сходилась с представителями «молодой» исторической школы в допущениях, что нарастание «союзных форм» предпринимательства и рабочих организаций является тенденцией к «государственной организации национального труда, быть может, и к социалистическому государственному хозяйству»², но не уделил внимание разработке экономической проблематики империализма — в том числе в своих трудах, написанных после 1917 г., хотя при анализе мануфактурного периода остановился на интересном вопросе о значении для крупной промышленности устойчивого спроса со стороны армий (обойденном Марксом в «Капитале»). В своем учебнике политической экономии, несмотря на отсылки к Марксу, он определил капитал как выражение преемственности экономической культуры³. Что, несомненно, противоречило той характеристике капитала, на которую обратила внимание (но пропустила) недалекая царская цензура, и которая имела далеко идущие последствия для экономического развития России после 1917 г.: «Капитал есть мертвый труд, который, подобно вампиру, оживает вследствие всасывания в себя живого труда и приобретает при этом тем более жизненной силы, тем более им всосано этого труда»⁴.

5.2. Борткевич как критик Маркса (историческая ретроспектива)

Главное достижение Борткевича — его анализ
теоретического основания системы Маркса...

*Йозеф Алоиз Шумпетер*⁵

Введение

Имя Владислава Иосифовича (Ладислауса фон) Борткевича (7.8.1868, Петербург — 15.7.1931, Берлин) в свете историко-научных исследований последнего времени начинает постепенно занимать по-

¹ Кулишер И.М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе. Т. 2. СПб. : Типо-лит. А.Г. Розена, 1908. С. 439.

² Там же. С. 310.

³ Кулишер И.М. Политическая экономия. Популярный курс. Пг. : Просвещение. 1918. С. 61.

⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. СПб. : Н.П. Поляков, 1872. С. 178.

⁵ Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М., 2011. С. 412.

добающее ему место, место одной из ключевых фигур в мировой обществоведческой науке в период до оформления мейнстрима в 30-х гг. XX в. Стронник дедуктивного метода Рикардо, соединяемого с чутким восприятием новых идей в трудах первых маржиналистов Л. Вальраса, а затем А. Маршалла, один из создателей (вместе с В. Лексисом и А.А. Чупровым) континентальной теории статистики, талантливый ученик Г.Ф. Кнаппа в области статистики смертности, первопроходец в ряде ключевых конструкций в теориях денег¹ и индексного метода, автор полемики в теории процента с О. фон Бем-Баверком, а в аксиоматике теории вероятности — с Дж.М. Кейнсом², видный участник эконометрического движения в конце 1920-х гг., предположительно даже автор самого термина «эконометрика»³, в течение многих лет своего рода «верховный контролер» научной мысли в области своей специальности⁴ — вот далеко не полный перечень основных достижений ученого.

Тем не менее у этого процесса есть своя обратная сторона. Как отмечалось в многочисленных некрологах 1931—1932 гг., Борткевич всю жизнь «находился в изоляции». Он не оставил после себя ни обобщающего труда (если таковым не считать *Dielerationen* 1917 г.), ни школы. Он был «аскетом науки», а его высокая требовательность к себе зачастую приводила к тому, что даже свои новые идеи он представлял в виде критики⁵. Кроме того, он не писал для широкого круга и вовсе не был хорошим популяризатором собственных идей, предьявляя в то же время «очень высокие требования к подготовке и интеллекту своих читателей» («чупровец» О.Н. Андерсон). Но мы знаем, что тот же самый человек «обладал необычной научной честностью» (Ф. Теннис), оставил после себя значительную по объему переписку со многими известными

¹ «Борткевич, по-видимому, действительно был первым, кто ввел в оборот специфический термин „нейтральность денег“ («Postulat der Neutralität des Geldes»), хотя и не определил его в явном виде» (*Patinkin D., Steiger O. In Search of the «Veil of Money» and the «Neutrality of Money»: A Note on the Origin of Terms // Scandinavian Journal of Economics. 1989. Vol. 91. № 1. March. P. 135*). Ср. Мнение «влиятельном» докладе Борткевича 1925 г. и его подробный анализ С. Кузнецом (*Kuznets S. Monetary Business Cycle Theory in Germany // Journal of Political Economy. 1930. Vol. 38. № 2. April. P. 134—135*).

² Переписка Е.Е. Слуцкого и В.И. Борткевича [1923—1928] // *Финансы и Бизнес. 2007. № 4. С. 141—144.*

³ *Divisia F. La Société d'économie à l'atteinte sa Majorité // Econometrica. 1953. Vol. 21. № 1. Jan. P. 10.* О членстве Борткевича в «Обществе» см.: *The Econometric Society // Economic Journal. 1932. Vol. 42. No 166. June. P. 331—332; Fisher I. Report of the Work of the Council // Econometrica. 1933. Vol. 1. № 1. Jan. P. 109.*

⁴ *Anderson O.N. Ladislaus von Bortkiewicz // Zeitschrift für Nationalökonomie. Wien, 1932. Bd. 3. P. 245.*

⁵ Отмечалось, что частично это было вызвано «тяжелым характером» Борткевича, который, всю жизнь проживший холостяком, посвятил себя науке без остатка, будто следовал Библии (*Schumacher H. Ladislaus von Bortkiewicz. Gedächtnisrede // Allgemeines Statistisches Archiv. 1931. Bd. 21. P. 573*).

корреспондентами (архив Борткевича, как выяснил Г. Раушер, хранится в Швеции, в Упсальском университете), и даже если в Германии и оставался в какой-то мере инородным телом¹, не имея учеников, то за ее пределами пользовался несравненно бóльшим признанием.

Господство в тогдашней Германии традиций исторической школы, которые противились математическим методам в экономике, объясняет лишь одну сторону в «проблеме Борткевича». Другая сторона раскрывается, если спуститься на личностный уровень. В одной из своих работ О.Н. Андерсон сравнил манеру научной работы Борткевича с манерой работы Ф.И. Эджуорта, который (по меткому замечанию самого А.А. Чупрова) «слишком во всем индивидуален», и это мешает его работам находить отклик у других².

Есть, однако, и третье, едва ли не самое важное на сегодняшний день измерение проблемы. Оно касается имени и идей Борткевича-экономиста.

5.2.1. Борткевич как экономист-теоретик

В отечественной литературе известны и освещены гораздо лучше статистические взгляды Борткевича. Это произошло как благодаря усилиям историков статистической мысли, так и общей у нас тенденции «заслонять» статистику *политическую экономию*, на что красноречиво указывает пример Е.Е. Слуцкого³. Творческое наследие Борткевича-экономиста если и воспринимается, то не по первоисточникам, а через косвенные оценки авторитетных экспертов, суждения которых зачастую весьма далеки от существа дела⁴.

¹ По свидетельству О. Андерсона, Борткевича «...следует признать скорее международным или даже русским, чем немецким профессором... От англичан он отличается более строгими требованиями, опять же в духе русских математиков» (Андерсон О. Профессор В. Борткевич // Трimesячно списание на Главната дирекция на статистиката. София, 1929. Година 1. Кн. 1. С. 8).

² «Если требуется ответить на вопрос, к какому идейному течению принадлежит Борткевич и каково его социально-экономическое мировоззрение, то мне представляется, что можно по праву сказать, что он индивидуалист» (Загоров С. Борткевич как экономист // Трimesячно списание... София, 1929. Година 1. Кн. 1. С. 12; Шейнин О.Б. Четвертая хрестоматия по истории теории вероятностей и статистики. (Статьи В.И. Борткевича и А.А. Чупрова, воспоминания о них, некрологи). Берлин, 2007. С. 203).

³ Порыв Н.С. Четверикова (сб. «О теории дисперсии», 1968) был подхвачен О.Б. Шейниным, И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриевым. (См., в частности: В.И. Борткевич, А.А. Чупров. Переписка (1895—1926) / сост. О.Б. Шейнин. Берлин, 2005. С. 16; Дмитриев А.Л. Письма Н.С. Четверикова к В.И. Борткевичу // Вопросы статистики. 2008. № 12. С. 24—25.)

⁴ «Борткевич, немецкий специалист в области статистики и математической экономики, работы которого публиковались в первом десятилетии XX столетия» (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 214).

Талант Борткевича в области «чистой» экономической теории проявился еще в раннем возрасте, в конце 80-х гг. XIX в. Научная переписка по поводу 2-го издания *Éléments* с Л. Вальрасом, который называл его, 21-летнего юношу, «своим юным славянским сторонником»¹ и просил «найти, по возможности, все другие ошибки, к которым вы [некогда] привлекли мое внимание» (в письме от 19 мая 1888 г.), рецензия на это 2-е издание в 1890 г., а также заметка-ответ Эджуорта в том же *Revue d'économie politique* (1891) и его письма к Борткевичу свидетельствуют о теоретическом даровании будущего «Папы статистики». Усвоив новый взгляд на проблему экономического равновесия à la Walras, Борткевич закончил юридический факультет Петербургского университета и обратился к статистике. Причем в этом его устремлении также слышится призыв, прозвучавший в одном из писем Вальраса (от 9 января 1891 г.): «Теперь вы преподаете статистику. Я верю, что вы не отойдете от изучения экономики. Они обе теснейшим образом связаны. К примеру, как можно было бы установить статистику цен без научного знания об элементах, определяющих цену и элементах, вызывающих ее изменения? Это невозможно. По причине отсутствия такого знания статистика цен все еще находится в зачаточном состоянии»².

В полемике «Вальрас — Эджуорт» тех же лет по вопросу о динамическом характере системы общего равновесия, т.е. о механизме *tâtonnement*, Борткевич был на стороне Вальраса и не принял (как и сам Вальрас) возражений Эджуорта, который считал вальрасианскую систему уравнений статической даже в этом случае. В то же время, судя по дальнейшим действиям, Борткевич не был удовлетворен тем, что Вальрас для обоснования принципа равновесной цены обратился к Дж.С. Миллю и простейшим аналогиям из механики жидкостей³. Вот почему в 1905 г. он с большой радостью откликнулся на пионерный труд В.К. Дмитриева⁴, в котором производился возврат к дедуктивным построениям Рикардо и с помощью математического метода излагалась теория издержек производства, т.е. своего рода последовательная морфология цены.

¹ S.-Ch. Science économique et position politique // *Revue économique*. 1978. Vol. 29. No. 4. Jul. P. 628.

² Jaff W. Unpublished Papers and Letters of L on Walras // *Journal of Political Economy*. 1935. Vol. 43. № 2. Apr. P. 199, 201, 206.

³ О своем споре с Эджуортом Вальрас писал Борткевичу: «Что касается проблемы „tâtonnement“, то я применительно к обмену рассматриваю наиболее универсальную форму свободной конкуренции, которую описал еще Дж.С. Милль и которая заключается в повышении цены, когда спрос превышает предложение, и понижении цены, когда предложение превышает спрос; и я показываю, что эта процедура ведет к равновесию через уравнивание предложения и спроса» (*Walker D. A. Léon Walras in the Light of His Correspondence and Related Papers // Journal of Political Economy*. 1970. Vol. 78. № 4. Part 1. Jul.-Aug. P. 693—694).

⁴ Дмитриев В.К. Экономические очерки; под ред. П.Н. Ключкина. М.: ГУ ВШЭ, 2001

В то же время важно понять, почему Борткевич, несмотря на его неоднократные суждения относительно превосходства метода Рикардо (и Дмитриева) над методом Маркса¹, все-таки не стал чистым неорикардianцем. В том смысле, в каком им стал П. Сраффа, четко сформулировавший принцип «зерновой модели», а в 1943 г., как свидетельствуют архивные материалы (записная книжка: D1/91, пагинация Барадуэя-Гареньяни), давший критику ряда важнейших построений Борткевича в своем знаменитом триптихе *Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System*². А также в том смысле, в каком В. Леонтьев в своей диссертации «Хозяйство как кругооборот» (1928) встал на *объективную точку зрения* теории кругооборота³. А ведь у Борткевича были явные предпосылки этого объективно ориентированного взгляда. Об этом свидетельствует его решительная и влиятельная критика принципа «окольных методов производства» фон Бем-Баверка, подкрепленная полемикой с Х. Освальтом в 1906—1907 гг.⁴

Борткевич был сторонником «органического синтеза» трудовой теории ценности и теории предельной полезности⁵ и остался верен этой на самом деле более широкой точке зрения даже применительно к «Капиталу», если иметь в виду проблему сочетания первого и третьего томов. С таким подходом, потребовавшим находить и отбирать способные к синтезу элементы, связаны и слабые (например, колебание в методе между Рикардо и Маршаллом), и сильные места его политико-экономического мировоззрения. Но оценить и, главное, развить их можно, как уже отмечалось, только оставаясь в русле российской традиции экономического анализа начиная с М.И. Туган-Барановского. Для

¹ *Bortkiewicz L. von. Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1907. Bd. 25. Heft 1—2.*

² *Клюкин П.Н. Значение теоретического наследия Рикардо: П. Сраффа, российская аналитическая традиция и их синтетическое восприятие // Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. 2-е изд. М.: Эксмо, 2016. С. 58—71.*

³ *Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. С. 935.*

⁴ *Bortkiewicz L. von. Der Kardinalfehler der B hm-Bawerkschen Zinstheorie // Schmollers Jahrbuch. 1906. Bd. 30. P. 958. На серьезность полемики Борткевича (а также И. Фишера) с Бем-Баверком по поводу «третьего основания» процента, в которой участвовали также К. Висселль и Й. Шумпетер (добавим, и Слуцкий в 1910—1925 гг.) обращали внимание и сами представители австрийской школы (*Haberler G. Schumpeter's Theory of Interest // Review of Economics and Statistics. 1951. Vol. 33. No. 2. May. P. 124.*)*

⁵ *Bortkiewicz L. von. Objektivismus und Subjektivismus in der Werttheorie // Ekonomisk Tidskrift. 1921. № 12. В отношении Лозаннской школы он остался на позициях Вальраса. В работе, посвященной курсу политической экономии В. Парето, Борткевич не разделил оптимизм последнего относительно построения единой экономической теории на основах концепции предельной полезности. Он проницательно указал на ограниченность возможностей статистического измерения ряда экономических величин (*Bortkiewicz L. von. Die Grenznutzentheorie als Grundlage einer ultraliberalen Wirtschaftspolitik // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft. 1898. Jg. 22. P.1191.*)*

этого нужно, однако, произвести в ней некоторые преобразования и прежде всего отказаться от устаревшего взгляда Х.-Ю. Серафима на «немецко-русскую школу» как на скопление разнородных имен и течений, вызревавших в лоне исторической школы¹, и заменить его рядом отечественных экономистов «Туган-Барановский — Дмитриев — Шапошников — Борткевич — Харазов».

5.2.2. Исследования Борткевича в контексте российской традиции экономического анализа

Постоянно накапливающийся материал по историографии жизни и деятельности Борткевича продолжает открывать нам новые грани теснейшей его связи с российской научной традицией. Здесь и 30-летняя переписка с А.А. Чупровым, вернувшая из небытия термин «стохастика», и благотворное общение с Н.С. Четвериковым, «совестью» Кондратьевского Конъюнктурного института, и участие в становлении молодого теоретика индексного метода А.А. Конюса (1924). Здесь же важная переписка со Слуцким в момент создания последним новых статистических концепций в начале 1920-х гг. (ср. удачно предложенный Борткевичем термин «дизъюнктивное исчисление»). Сюда же следует отнести научное руководство упоминавшейся выше диссертацией молодого Леонтьева². Наконец, известно, что Борткевич также вел научную переписку с С.С. Коном, А.А. Кауфманом, М.В. Птухой, П.Б. Струве.

Возвращаясь из эпохи 1920-х гг. в дореволюционный период, мы наблюдаем все тот же неослабевающий поток идей, которые, однако, кристаллизуются не в письмах, а в виде собственных текстов. Здесь рецепция идей В.К. Дмитриева в его первом очерке о теории ценности Д. Рикардо вкупе с последующими очерками о теориях ренты Маркса и Родбертуса (1910—1911). Здесь позднейшее развитие параллельно с Н.Н. Шапошниковым (начиная с 1915 г.) идей в теории денег и тонкая обработка аналитической схемы Туган-Барановского, представляющая

¹ *Seraphim H.-J.* Die deutsch-russische Schule. Eine kritische Studie // *Jahrbuch für Nationalökonomie und Statistik*. 1924. Bd. 122. P. 319. Расширение горизонта, но без смены точки зрения наблюдается в другой работе Серафима (*Seraphim H.-J.* Neuere russische Wert- und Kapitalzinstheorien. Berlin; Leipzig, 1925. P. 14). Пристрастность и ошибочность его взгляда можно наблюдать на примере оценки концепции А.Д. Билимовича (1914), которую «по ее законченности и логической отточенности можно сравнивать с лучшими образцами западноевропейских теоретических исследований» (*Seraphim H.-J.* Versuch einer Systematisierung der russischen Nationalökonomie // *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 1927. Bd. 57. P. 216).

² О новых сведениях по истории взаимоотношений «Борткевич — Леонтьев» см.: De Bresson Ch. Some highlights in the life of Wassily Leontief — an interview with Estelle and Wassily Leontief // *Wassily Leontief and Input-Output Economics*; E. Dietzenbacher, M.L. Lahr (Eds.). N.Y., 2004. P. 136—141.

«исключение из правила не критического отношения к теории Маркса»¹. В 1912 году 24-летний А.В. Чаянов благодарил Борткевича за помощь в создании концепции трудового крестьянского хозяйства, ставшей объединяющим теоретическим основанием для организационно-производственной школы (А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников).

Если суммировать все это, неудивительным выглядит сохранившееся красноречивое мнение статистика Платона Дмитриевича Азаревича (ок. 1876—1914) об этом человеке, который после переезда в 1901 г. в Берлин вынужденным образом не возвратился в Россию в 1905: «Когда я вижу Борткевича, мне жаль, что его упустили из России. Вот истинный человек науки»².

И все же максимальное сближение с отечественной политико-экономической традицией нам демонстрируют исследования Борткевича, посвященные теоретической системе «Капитала»³.

Для более полного раскрытия потенциала содержащихся в них идей произведем следующие преобразования в традиции, которые вместе с тем являются естественным развитием последней.

Во-первых, добавим в ряд «Туган-Барановский — Дмитриев — Шапошников — Борткевич — Харазов» имя и творческое наследие Е.Е. Слуцкого. Помимо четко обозначенной в его работах 1920-х гг. тенденции к формализму в экономике, т.е. к «снятию» содержательных конструкций в конструкциях более высокого порядка общности⁴, Слуцкий оказался, пожалуй, единственным, кто из российских экономистов-теоретиков оставил мнение о построениях Борткевича в «Wertrechnung...» (1907) в русле систематики «органического синтеза». Он отметил «блестящий, но внутренний» успех Борткевича по применению схемы Дмитриева к «Капиталу» Маркса. И в то же время доказал, что «формула для нормы прибыли, выведенная Борткевичем из системы уравнений Дмитриева, совпадает с формулой нормы прибыли, выведенной Викасселом при ма-

¹ Борткевич Л. фон. К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» [1907] // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. М.: Эксмо, 2011. С. 1147.

² Фортунатов А. Памяти П.Д. Азаревича // Статистический Вестник. 1914. № 1—2. С. 237.

³ «До сих пор наибольшим достижением его анализа является исследование теоретической структуры системы Маркса... лучшее из всего, что было написано по этому вопросу, в том числе и другими критиками» (Schumpeter J.A. Obituary: L. von Bortkiewicz // Economic Journal. 1932. Vol. 42. № 166. June. P. 339). Шумпетер посчитал этот некролог Борткевича настолько важным, что поместил его в приложение к своей книге (Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса [1951]. М., 2011) вместе с Г.Ф. Кнаппом и Ф. фон Визером.

⁴ Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010. С. 553.

тематической интерпретации теории Бем-Баверка»¹. В свете высказывания Сраффы о том, что сведение Борткевичем затрат на постоянный капитал с к формуле $v + m$ повторяет промах (blunder) Бем-Баверка, который полагал труд первичным, а капитал — производным фактором производства и исходил из гипотезы среднего периода производства (архив Сраффы: D1/91: с. 12), нужно признать, что Борткевич оказался в стороне от круговых производственных схем. Подтверждение тому мы находим и в критическом тоне рецензии, написанной на диссертацию Леонтьева спустя 20 лет².

Во-вторых, произведем замыкание полученного ряда на проблематику хозяйственного кругооборота в магистральной традиции «Кенэ — Рикардо — Маркс — Сраффа». Это приведет нас к систематическому рассмотрению пары «Борткевич — Харазов», которая является решающей для выбора последующего пути развития традиции. Со статьи Борткевича 1907 г.³ начинается отсчет знаменитая «проблема трансформации», ставшая на Западе едва ли не главным предметом дискуссий вокруг «Капитала» и причиной «секуляризации Маркса-теоретика»⁴. Однако о Харазове в процессе долгих споров по этой проблеме еще ничего известно не было. Несмотря на то что явные ссылки на Харазова были в книге Н.И. Бухарина «Политическая экономия рантье» (1919), которая была закончена еще осенью 1914 г., первое систематическое исследование его творчества относится только к 1984 г.⁵

В результате Харазов, знавший работы Борткевича, в 1908—1910 гг. сумел обойти «проблему трансформации» в ее классической постановке и тем не менее разрешить вопрос об отклонении стоимостей/ценностей от цен в «Капитале». Борткевич хотел «ввести в науку самостоятельный метод исчисления, по которому норму прибыли можно сделать независимой от теории стоимости „корректным математическим выражением“»⁶. В своем же основном труде Харазов до деталей описал «диалектику за-

¹ Там же. С. 352, 402—403.

² Леонтьев В. Вводное примечание [1991] // Физиократы. Избранные экономические произведения. М., 2008. С. 994.

³ Борткевич Л. фон. К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» [1907] // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. М.: Эксмо, 2011.

⁴ Samuelson P.A. Samuelson's «Reply on Marxian Matters» // Journal of Economic Literature. 1973. Vol. 11. № 1. Mar. P. 68.

⁵ Egidi M., Gilibert G. La teoria oggettiva dei prezzi // Economia Politica. 1984. Vol. 1. P. 43.

⁶ «Прежде чем говорить о законе распределения прибыли, нужно сначала ответить на вопрос, что, собственно, есть прибыль... Он [Борткевич] сам соглашается, что факт прибыли может быть объяснен только на основании теории прибавочной стоимости» (Charasoff G. von Karl Marx ber die menschliche und kapitalistische Wirtschaft. Eine neue Darstellung seiner Lehre. Berlin, 1909. P. 57).

кона стоимости» и создал стройную теорию рядов производства, с помощью которой объяснил «мнимое противоречие» между первым и третьим томами «Капитала»¹.

Диалектический принцип Харазова, восходящий к структуре «Зигзага» Ф. Кенэ 1758 г., получает в наше время реализацию в более общей схеме. Примерно к тому же результату, что только подтверждает его всеобщность, приводит исследование творческого пути Слуцкого (так называемая проблема Четверикова), особенно политико-экономическая интерпретация его статистических работ 1920-х гг.²

Теперь сделаем последнее преобразование: поставим Борткевича впереди Харазова, или, что то же, *возвратимся* назад к Борткевичу³.

Указание на такой — поступательно-возвратный — тип движения нам дает *тематический* характер исследуемой традиции (по терминологии науковеда Дж. Холтона), предполагающий постоянную *историко-аналитическую реконструкцию* имен и идей, однако в гораздо большей степени и историческое развитие самой «проблемы трансформации». Теперь мы подготовлены к ее осмыслению. Развитие аргументации по этой проблеме свидетельствует о главном — и здесь нам помогает *формализм* Слуцкого: о тенденции к вариации положенных в основу предпосылок и обобщению инструментальных приемов вплоть до своего логического завершения.

5.2.3. Избирательный взгляд на проблему трансформации стоимостей в цены производства

Частный и потому неоднозначный характер процедуры трансформации, предложенной Борткевичем, был замечен практически сразу. «Борткевич и Суизи (1942) основывают свой анализ... на Марксовой схеме простого воспроизводства... Он не является существенным для проблемы трансформации... Предложенный Борткевичем метод кажется мне недостаточным, потому что он оставляет его предпосылки не проверенными и не необходимыми»⁴. Были выделены как минимум три варианта «постулата инвариантности», который замыкает эту процедуру: 1) равенство ценности предмета роскоши единице (Борткевич — Суизи), 2) равенство

¹ Charasoff G. von. Das System des Marxismus. Seine Darstellung und Kritik. Berlin, 1910.

² Слуцкий Е.Е. Экономические и статистические произведения. Избранное. М.: Эксмо, 2010. С. 60—74.

³ Это преобразование удерживает от перехода «Харазов — Сраффа», который делается на Западе для доказательства приоритета теории Сраффы над своими предшественниками (Юрц Х., Сальвадори Н. Теория производства: долгосрочный анализ. М., 2004).

⁴ Winternitz J. Values and Prices: A Solution of the So-called Transformation Problem // Economic Journal 1948. Vol. 58. № 230. Jun. P. 277—278.

совокупных ценностей и совокупных цен (Winternitz) и 3) равенство совокупной прибыли в ценах и совокупного «продуктового излишка» (surplus) в ценностях¹. Однако уже Ф. Сетон, статья которого стала рубежом между «старым» и «новым» (П. Самуэльсон), призвал в связи с этим уделять главное внимание все же доктринальным предпосылкам Марксовой системы, а не ее логической надстройке. «Сама по себе процедура трансформации вполне может выглядеть безупречной, но в отрыве от логики „Капитала“ она сильно теряет в значении и в праве на свое существование»². С содержательной точки зрения мы наблюдаем здесь явное движение в сторону Харазова, построения которого стали результатом «многолетнего чтения» сочинений Маркса и ответом на критику Борткевича.

В то же время история «проблемы трансформации» — это история применения все более и более совершенных формальных методов анализа. На смену традиционной трехсекторной модели Туган-Барановского — Борткевича — Суизи пришло использование разветвленного аппарата линейной алгебры, в частности матрицы Леонтьева размерностью $n \times n$ (Ф. Сетон, М. Моришима, Л. Йохансен). П. Самуэльсон, стремясь прояснить глубинную логику трансформационной модели, возвестил в связи с этим о новой аналитической эпохе — «веке Леонтьева и Сраффы»³. Он же поставил ключевой вопрос о логическом смысле трансформационной процедуры. Специально вернувшись к построениям Борткевича, он показал инвариантность предложенного Борткевичем алгоритма следующей схеме, близкой к суждению тавтологии: «формулировка отношений ценности — стирание (erase) их — замена (replace) формулировкой отношений цен, которая завершает процесс ценообразования»⁴.

Последующие исследования напоминают логику осмысления второй великой проблемы, возвращающей к масштабному переосмыслению

¹ Meek R.L. Some Notes on the «Transformation Problem» // *Economic Journal*. 1956. Vol. 66. May. P. 99.

² Seton F. The «Transformation Problem» // *Review of Economic Studies*. 1957. Vol. 24. № 3. Jun. P. 160.

³ Samuelson P.A. Understanding the Marxian Notion of Exploitation: A Summary of the So-called Transformation Problem Between Marxian Values and Competitive Prices // *Journal of Economic Literature*. 1971. Vol. 9. № 2. June. P. 400, 411, 416, 418.

⁴ Samuelson P.A. The «Transformation» from Marxian «Values» to Competitive «Prices»: A Process of Rejection and Replacement // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 1970. Vol. 67. № 1. Sept. P. 425. Этой точки зрения «erase-and-replace» Самуэльсон стойко придерживался и впоследствии, несмотря на возражения М. Моришимы, У. Баумоля и нашего К. Вальтуха (Вальтух К.К. Марксова теория цены производства как превращенной формы стоимости: опыт формализованного изложения // Теоретические народно-хозяйственные модели / отв. ред. К.К. Вальтух. Новосибирск, 1980. С. 22, 47; Samuelson P.A. The Normative and Positivistic Inferiority of Marx's Values Paradigm // *Southern Economic Journal*. 1982. Vol. 49. № 1. P. 11, 13).

классического наследия, — «зерновой модели». Они или уходят в историко-экономические поиски вне связи с теорией (например, на этом пути было заново открыто имя «предшественника» Борткевича немецкого социалиста В. Мюльфордта), или же предлагают такие теоретические интерпретации трансформационной проблемы, которые далеко отходят и от Маркса, и от Борткевича. При том, что литература на эту тему постоянно растет, движения вперед, однако, практически не наблюдается¹.

5.2.4. Новая формулировка проблемы á la Борткевич

Из истории развития проблемы трансформации следует, что если она в итоге наделяется только *логическим* значением, то скоро заходит в тупик, оказываясь формальным упражнением в духе Кантовского *аналитического* суждения, так как для достижения непротиворечивости некое X начинает соотноситься только с самим собой. Если же, например, под X разуметь ценность, а под Y соответственно — цену, то процедура трансформации, как показал Самуэльсон, распадается на тавтологии $X—X$ и $Y—Y$. Связующее звено (A) между ними исчезает, так что выражения вида $X—A—Y$ не достигается и смысл процедуры *трансформации* как некоторого преобразования X в Y исчезает. Следовательно, аналогично Борткевичу в его время, нужно найти сегодня такое A , которое делало бы суждение *синтетическим*.

На помощь нам приходит следующее обстоятельство. Если раньше процедуре трансформации (с точки зрения предпосылок) подвергались частные элементы теории Маркса, развитой в «Капитале», т.е. «стоимости» и «цены», то теперь после суммы всевозможных, произведенных в XX в. обобщений речь должна идти о конструкциях более высокой степени общности. Такого рода конструкцию мы находим не в «чистой» трудовой теории ценности Смита — Рикардо (точка зрения Самуэльсона в 1971 г.) и не в теории прибавочной стоимости, а во всеобщей формуле метаморфоза капитала первого тома: $D — T — D$. Она и будет искомым X .

Тогда A представит собой уже не только логическое, но и *историческое* движение, ибо будет вести речь о *развитии* X . В третьем томе «Капитала» нужно будет найти Y , в которое *трансформируется* всеобщая

¹ Ср. вывод одного из крупнейших знатоков по этой проблеме: «Долгая и извилистая дискуссия по „проблеме трансформации“ продемонстрировала то, что Дмитриев осознал уже в 1904 г.: невозможность согласования этого [неорикардianского] типа анализа с Марксовой теорией, объясняющей прибавочную стоимость в терминах эксплуатации живого труда» (Schefold B. Obituary: Piero Sraffa (1898—1983) // Economic Journal. 1996. Vol. 106. Sept. P. 1319).

формула капитала после своей многократной реализации. Это Y будет естественным следствием X . Тем самым проблема Борткевича о трансформации стоимостей в цены будет поставлена на новом витке развития аргументации.

5.2.5. Применение схемы причинности к формуле капитала $D - T - D'$

Сформулируем обобщающую схему описания производственной системы, реализующую принцип полной причинности¹:

$$\begin{array}{r} X_0 - X_1 - X_0 \\ X_1 - X_2 - X_1 \\ X_2 - X_3 - X_2 \\ \hline X_{n-1} - X_n - X_{n-1} \\ X_n - X_n \end{array} \quad (5.1)$$

Марксов первый том «Капитала», а точнее, содержащаяся в нем всеобщая формула метаморфоза капитала выглядит перспективным приложением схемы (5.1) к «особенной области» (если иметь в виду незавершенную праксеологическую программу Слуцкого).

Схему (5.1) можно рассматривать как процедуру многократного повторения, которая применена к первой строке $X_0 - X_1 - X_0$. Поэтому переформулируем задачу следующим образом. Пусть строка $X_0 - X_1 - X_0$ означает воспроизводственный, замкнутый в себе контур, который расширяется или «растет» (через *накопление* в пределах данного пространства или же через распространение по пространству). Тогда: $X_0 - X_1 - X_0$ $X_0 - X_1 - X'_0$, где $X'_0 = \Delta X_0$. Положим $X_0 = D$, $X_1 = T$ и отвлечемся от содержательной интерпретации остальных строк схемы (5.1). Что произойдет с капиталистической системой, которая описывается формулой $D - T - D'$, через n циклических повторений?

Маркс рассматривал $D - T - D'$ как *кругооборот*, взаимно разнонаправленную смену двух — денежной и товарной — форм капитала, выраженных в купле ($D - T$) и продаже ($T - D$). Поэтому полный метаморфоз он понимал в конечном счете как аналитическую *сумму* этих двух метаморфозов, имеющих *противоположное* направление. В ре-

¹ Где X_i — любой элемент, подлежащий развитию. Уровни 0, 1, 2, ..., n означают отрасли, производящие, соответственно $X_0, X_1, X_2, \dots, X_n$. В этой формальной (совсем в духе Спинозы) схеме принципиальной является топика. Крайний левый столбец означает исходное, начальное состояние «нечто», или X_i , крайний правый — его целевое состояние. Средний столбец реализует функцию перехода из одного состояния в другое, или «средство» (в логике: *terminus medius*, «средний термин»).

зультате, однако, получается «нейтральный комплекс» (см. «Тектологию» А.А. Богданова), который не способен к внутренней организации, а полностью и без остатка раскладывается на свои составные элементы. Поэтому и на процедуру повторения цикла Марксу приходится смотреть в ее *безразличии* к последнему. В итоге цикл получается как бы *механическим* и реализуется, хотя и во все большем масштабе, но всегда только за счет одного и того же — присвоения или «всасывания» рабочей силы. Образующая система представляет собой, образно говоря, магнит, который постоянно притягивает к себе железные гвозди, но от этого не приобретает способность к *самоиндукции*, т.е. к порождению собственного Я, которое с некоторого момента должно обрести способность вести себя по типу «самопроизвольного отклонения атома». С одной стороны, Маркс говорит о «*самовозрастании* капитала», но с другой — источником этого движения является прибавочная стоимость, а за ней стоит соответствующая теория. Последняя критиковалась более или менее успешно с позиции умной *физиократии*; теперь настало время для пересмотра *механической* в своей основе трактовки цикла $D - T - D'$. Именно такая трактовка, на наш взгляд, оставила незавершенной в смысле конкретного результата тенденцию капиталистического накопления в первом томе, не считая пассажа об «экспроприации»¹.

В отличие от трактовки формулы $D - T - D'$ (или ее развернутого вида $D - T - P \dots P - T' - D'$) как кругооборота, где для Маркса была важна смена форм капитала и последовательность этой смены², мы понимаем эту формулу как формулу роста. Тогда на место механической аналогии приходит *биологическая*. Со времен модели Н.Д. Кондратьева (1934), основанной на работах В. Вольтерра, А. Лотки и Р. Пирля, известно, что S-кривая, которая описывает динамику роста численности популяции, имеет *область насыщения*. Нечто подобное следует ожидать и в нашем случае.

С логической точки зрения формула $D - T - D'$ представляется так: $D - [T - T'] - D'^3$, но лучше переписать ее в виде: $D - [T \oplus \Delta T] - D'$, где \oplus означает знак суммирования, но не в алгебраическом смысле. Элемент

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1—3. М.: Эксмо, 2011. Т. 1. Гл. 24.

² Такое представление было особенно важно и целесообразно на раннем этапе развития капитализма, когда рынки соответствующих товаров еще структурно не сложились, а сбои в работе этих составных частей всеобщего движения капитала были частыми.

³ Если добавить третий кругооборот: $P \dots P$, то в структуре формулы это ничего не поменяет и она будет представима так: $D - [T - [P - P] - T'] - D'$. В ее сердцевине все равно лежит «очевидность», т.е. отношение некого Z к самому себе, или самоотношение, являющееся источником созидания стоимости через непосредственное соприкосновение с веществом природы.

ΔT означает приращение стоимости за счет увеличения объема «живого» труда, который приводится в движение переменной частью капитала v ; т.е. этот элемент есть мера участия рабочего, Я в производстве. Здесь заложен смысл Марксовой замены категории «труд» категорией «рабочей силы»: нужно строго провести границу между «мертвым» и «живым».

Раскладывая полный метаморфоз $D - T - D'$ на акты $D - T$ и $T - D$, Маркс, однако, незаметно нивелирует значение «среднего термина». Он уделяет внимание только возвращению к началу: $D \dots D$, ведь кругооборот конституируется самóй этой формой кругового движения. Но в этом круговом движении, связующем исходное «нечто» (D) с целью ($D + \Delta D$), у Маркса теряется продуктивная роль среднего термина — средства; оно между тем *самостоятельно* и носит в себе *свободу* как атрибут.

Именно такой взгляд на природу средства развивал Гегель, причем начиная с самых первых своих работ. Сначала его триада «потребность — труд — наслаждение» в Иенской реальной философии (1806). Затем его раздел о господстве и рабстве в «Феноменологии духа» (1807), когда конституировалось отношение «господин — раб — вещь», а не так, как получилось впоследствии у Маркса, который при сохранении неизменной логической структуры поставил не вещь, а раба в оппозицию господину¹. Наконец, по мысли Гегеля, средство есть нечто более высокое, чем конечные цели внешней целесообразности; плуг почтеннее, чем те непосредственные наслаждения, которые подготавливаются им и служат целями.

Поэтому если движение $D - T - D'$, которое циклически повторяется n раз, мыслить как процесс становления субстанции (D) субъектом (D^n), то нужно учесть более активную роль средства. Это и было сделано при построении схемы 5.1.

Применяя к всеобщей формуле капитала процедуру повторения или схему (5.1), получим (при условии полной капитализации ΔD_i):

$$\begin{array}{r}
 D_0 - [T \oplus \Delta T_0] - D_0 + \Delta D_0 \quad \left[\begin{array}{c} C_0 \\ v_0 \end{array} \right] \\
 D_0 + \Delta D_0 = D_1 - [T \oplus \Delta T_1] - D_1 + \Delta D_1 \quad \left[\begin{array}{c} C_1 \\ v_1 \end{array} \right] \uparrow \\
 D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 = D_2 - [T \oplus \Delta T_2] - D_2 + \Delta D_2 \quad \left[\begin{array}{c} C_2 \\ v_2 \end{array} \right] \uparrow
 \end{array}$$

¹ Анализ четырехстраничного фрагмента второй рукописи «Экономическо-философских рукописей 1844 года» показал явное идейное и терминологическое родство (потерянное в прежнем русском переводе) рассуждений Маркса, основанных на материале экономической истории Западной Европы и гегелевской «Феноменологии духа» (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1—3. М.: Эксмо, 2011. Т. 1. С. 848—857).

$$\dots\dots\dots (1 - M)$$

$$D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 + \dots + \Delta D_{n-2} = D_{n-1} - [T \oplus \Delta T_{n-1}] - D_{n-1} + \Delta D_{n-1} \left[\frac{C_{n-1}}{v_{n-1}} \right] \uparrow$$

$$D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 + \dots + \Delta D_{n-2} + \Delta D_{n-1} = D_n - [T \oplus (\Delta T_n \rightarrow 0)] - D_n + (\Delta D_n \rightarrow 0)$$

$$\left[\frac{C_n}{v_n \rightarrow 0} \right] \rightarrow \infty$$

Это приводит нас к основному результату: $D - D'$. Поэтому трансформация всеобщей формулы капитала такова: $D - T - D' \rightarrow D - D'$.

В третьем томе «Капитала» формула $D - D'$ (искомое Y ,) появляется не в конце, а в главе 24 и означает одну из форм капитала: капитал, приносящий проценты¹. Новая постановка проблемы трансформации вслед за Борткевичем позволяет увидеть в формуле $D - D'$ не частный акт сбережения, и не формулу одной из разновидностей капитала, наряду с купеческим, ростовщическим и пр., а все ту же всеобщую формулу капитала, только подвергшуюся трансформации в процессе исторического движения и своей реализации уже в наше время, спустя 150 лет после выхода первого тома «Капитала».

5.2.6. Политико-экономические следствия из результата $D - D'$

1. В результате исторического движения капиталистической системы средний термин T выталкивается из всеобщей формулы капитала. Происходит это, подобно формированию «Зигзага» доктора Кенэ, путем поступенчатого «снятия»: $\Delta T_0 > \Delta T_1 > \Delta T_2 > \dots \Delta T_n \rightarrow 0$. Этому ряду соответствует ряд последовательно возрастающих величин органического строения $\frac{C_i}{v_i}$. Формально соблюдены все условия закона тенденции нормы прибыли к понижению в формулировке Маркса².

Действительно, поскольку процесс $D_0 \rightarrow D_0 + \Delta D_0$ можно представить в виде $D_0 \rightarrow D_0(1 + r_0)$, где r_0 есть норма прибыли в данном производстве в период 0, то ΔD_i есть $r_i D_i$. И тогда последовательному росту / от нуля до n (число повторений) соответствует снижение до нуля нормы прибыли r_i . Мы имеем в конечном счете нисходящий, т.е. сходящийся к нижней границе, ряд: $r_0 = \Delta D_0 / D_0$, $r_1 = \Delta D_1 / D_1 = \Delta D_1 / (D_0 + \Delta D_0)$, $r_2 = \Delta D_2 / D_2 = \Delta D_2 / (D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1)$, ..., $r_{n-1} = \Delta D_{n-1} / D_{n-1} = \Delta D_{n-1} / (D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 + \dots + \Delta D_{n-2})$ и, наконец,

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. Т. 3. М.: Эксмо, 2011. С. 410–413. «В капитале, приносящем проценты, представление капитала-фетиша завершено...» (Там же. С. 418).

² Там же. С. 247.

$$r_n = \Delta D_n / D_n = \Delta D_n / (D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 + \dots + \Delta D_{n-2} + \Delta D_{n-1}).$$

Для получения результата в принципе достаточно того, чтобы начиная с некоторого s выполнялось монотонное $\Delta D_s > \Delta D_t > \Delta D_u > \dots > \Delta D_n$. То же справедливо и в отношении норм прибыли r_i , поскольку связь, в частности в последней строке, такова:

$$D_0 (1 + r_0 + r_1 + \dots + r_{n-1}) - D_n (1 + r_n), r_n \rightarrow 0.$$

Исходя из приведенной схемы (1 – M), можно увидеть в Марксовых предпосылках два отклонения от этого закона в современную эпоху. Первое заключается в том, что монотонному сокращению ΔT_i вплоть до нуля по мере роста i может вовсе не соответствовать такой же ряд на стороне ΔD_i : последний вполне может быть возрастающим, так как количество произведенной стоимости после окончательной отмены золотого стандарта (1972) не обязано совпадать и не совпадает с количеством обращающихся денег. Денежный капитал теряет связь с производством стоимости в классическом смысле этого слова.

Второе отклонение сводится к положению, что может *наблюдаться* не рост, а, наоборот, снижение органического строения капитала — вследствие дорогостоящих инвестиций в «человеческий капитал», который занял место Марксова переменного капитала v_i , применяемого раньше большей частью к ручному физическому труду.

При сохранении прежних предпосылок формула $D - D'$ при соответствующей нулевой норме прибыли r выглядит абсурдной. Однако если под сокращением ΔT_i мы будем понимать процесс *вытеснения* рабочего из производства, т.е. в общем смысле процесс снижения роли труда в процессе создания (уже фиктивной) стоимости, то и рост D_i , и сравнительный с c_i рост v_i вряд ли сможет поколебать наш вывод. Эти количественные показатели по сути никак не связаны со структурными изменениями в производственной и, шире, социальной сфере. Можно увеличить ΔD_i и за счет этой возросшей величины *непосредственно* поднять уровень v_i — при прежней квалификации труда или при той же величине рабочего дня. Повышенный в результате спрос на товары с лихвой компенсируется «выгодами» международной торговли и международного разделения труда. Правда, при этом деформируется структура отечественной промышленности, происходит ее переориентация на добычу сырья или же производство предметов роскоши, но не на устойчивое развитие комплекса «базисных» отраслей (по терминологии Сраффы).

Живой труд (*lebendige Arbeit*), который теперь концентрируется не только в руке, этой «кузнице счастья», но и в голове, и даже в про-

цессе делегирования трудовых полномочий «умным машинам», приводит в движение все большее и большее количество уже созданного богатства, т.е. мертвого труда (*tote Arbeit*). Поэтому ему все труднее и труднее быть источником создания новой стоимости. Рабочий не только заменяется машиной, но параллельно еще и сам превращается в нее.

2. Если все же представить себе v_i в качестве заработной платы, то ее стремление к нулю (вместе с *наблюдаемым* снижением нормы прибыли) будет означать в пределе *максимум нормы прибыли* R . Именно с помощью введения этого нового политико-экономического понятия — максимальной нормы прибыли — Сраффа предложил свою интерпретацию Марксова закона тенденции и включил ее в свою круговую схему в «Производстве товаров посредством товаров»¹. В заметке от 29 августа 1946 г. он отмечал: «Те, кто отрицает [закон] тенденции, всегда не осознают существования макс[имальной] нормы прибыли. Все это благодаря их убеждению (по линии аргументации Бем-Баверка), что „в конечном счете“, т.е. за конечное число шагов, блага производятся исключительно трудом. Это убеждение проглотил (*swallowed*) даже Борткевич... Говоря кратко: снижающаяся норма прибыли основана на: а) существовании максимальной нормы прибыли, б) тенденции [ее] к понижению по мере роста накопления [капитала]. Вследствие этого, однако, существенная часть заработной платы может сокращаться, но она все равно не в состоянии компенсировать [падение] ее [нормы прибыли]. Те, кто возражают против этого, всегда говорят: достаточное снижение заработной платы может компенсировать любое снижение нормы прибыли (Борткевич, Джоан Робинсон, 1942) (архив Сраффы: D3/12/44: 11)².

Действительно, выявляя общность для r моделей дифференциальной ренты Рикардо и «закона тенденции» Маркса, можно проверить верность этого утверждения. «Зерновая модель» в случае Рикардо дает:

$$r = \frac{S}{W} = \frac{1 - w}{w},$$

где S — излишек произведенного продукта, W — совокупный фонд «зерновой» заработной платы (переменный капитал). Если за единицу

¹ Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. М., 1999.

² Обсуждая в черновиках закон тенденции нормы прибыли к понижению, Сраффа отмечал, что в главе об анализе внутренних противоречий закона (*Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. М.: Эксмо, 2011. Т. 3. Гл. 15, § 2*) содержится «идея максимальной нормы прибыли [R], соответствующей нулевой заработной плате, [которая] была предложена Марксом через случайный намек о возможности падения нормы прибыли, «даже если рабочие могли бы жить воздухом» (Там же. С. 283). Таким образом был составлен абрис важнейших параграфов 21—22 в работе: Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. М., 1999. (См. там же. С. 135 (о критике «догмы Смита»)).

принять «чистый продукт», производимый системой, то w будет долей годового труда, идущего на заработную плату (proportional wages). Рассмотрим Марксову формулу для нормы прибыли

$$r = \frac{M}{C + V}.$$

Переведем ее, во-первых, в термины «живого» ($V + M$) и «мертвого» (C) труда. Во-вторых, введем представление

$$w = \frac{V}{M + V}.$$

И, в-третьих, дадим определение $R = r \| w = 0 \Rightarrow V = 0, R = \frac{M}{C}$. Тогда получим:

$$r = \frac{M}{M + V} \left[\frac{M + V}{C + V} \right] = \frac{1 - w}{1/R + w}.$$

Зависимость $r(w)$ отрицательная, а $r(R)$ — положительная, т.е. при снижении r снижается и R^1 .

В свете этого рассуждения результат $D - D'$ есть фактически всеобщая формула капитала $D - T - D'$ при нулевой заработной плате $v \equiv v_n$. Если возразят, что v_i на самом деле растет, то ответом будет то, что v_i понимается здесь не как денежная оценка созданной трудом стоимости (она фиктивна!), а как *мера участия* рабочего (Я) в производственном процессе. Снижающаяся норма прибыли r будет свидетельствовать о том же самом *вытеснении* рабочего, только со стороны динамики ΔT_i . Поэтому $D - D'$ будет означать и на деле означает предельный случай вытеснения Я из сферы производства, т.е. полный автоматизм сознания. В отношении такого состояния Маркс не случайно применяет термин «иррациональный»².

3. Казалось бы, в $D - D'$ «движение погашено». Маркс полагает, что эта формула показывает полностью вывернутый наизнанку (verkehrte) капитал, который живет без эксплуатации живого труда, только на проценты³. Однако, принимая во внимание нашу схему (5.1), особенно ее последнюю строку, уместно спросить о *фактической норме прибыли* при теперешней, уже трансформированной формуле капитала и о судьбе вытесненного Т. Эти два вопроса, как можно видеть, теснейшим образом связаны. По Марксу получалось бы, что рост органического строения

¹ Kurz H., Gehrke Ch. Sraffa on von Bortkiewicz: Reconstructing the Classical Theory of Value and Distribution // History of Political Economy. 2006. Vol. 38. № 1. P. 123.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. М.: Эксмо, 2011. Т. 3. С. 423, 430.

³ «Создавать стоимость, приносить проценты является их [денег] свойством совершенно так же, как свойством грушевого дерева — приносить груши» (См. там же. С. 423; Также см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 3. С. 482).

капитала снижает норму прибыли и *одновременно* — согласно теории прибавочной стоимости — вытесняет рабочего из производства. Мы имели бы, несмотря на противодействующие факторы, в конечном счете стагнацию в производстве и пролетаризацию рабочего населения¹.

Однако на самом деле, согласно полученному результату, имеются два процесса, идущих параллельно, хотя и в зависимости друг от друга, на что намекал еще Т. Веблен в своей «Теории праздного класса». Трансформация $D - T - D'$ в $D - D'$ вытеснила не рабочего, а само товарное производство, Т. Последнее, основанное на труде, переключилось с прежде передового на более низший, $(n-1)$ -уровень (вместе с рабочим!), уступив место господству так называемой «абсентеистской собственности». В этом секторе и существует сегодня *фактически наблюдаемая* максимальная норма прибыли R . Поэтому выполняется:

$$D' = (1 + R) D.$$

В итоге производственная система вместо одного воспроизводственного контура $D - T - D'$ имеет теперь два и выглядит так (схема 5.2):

$$T - D - T' (r) \quad (5.2)$$

$$D - D' (R)$$

Подчинена ли R действию закона тенденции? Несомненно, но возникает следующий противодействующий фактор: этот производительный капитал имеет, судя по всему, *рентную природу*².

В схеме (5.2) мы видим также принципиальное отличие связи строк от той, которая наблюдалась в обобщающей «Зигзаг» Кенэ схеме (5.1). Там средства легко представимы как однородные и могут подчиняться принципу убывающей геометрической прогрессии, образуя ряд $(X_1, X_2, \dots, X_{n-1}) \sim (X_1, \frac{1}{2}X_1, \frac{1}{4}X_1, \dots, \frac{1}{2^{n-1}}X_1, \dots)$. Здесь же наблюдается факт их присутствия в схеме в предельно обобщенном виде (D, T).

Такое представление в (5.2) элементов среднего столбца схемы (5.1) позволяет провести демаркационную линию между «кругооборотом» (Kreislauf) и «воспроизводством» (Reproduktion). «Воспроизводство» означает замкнутое круговое движение в пределах одноконтурной схемы, т.е. одной строки, и протекает в *горизонтальном* направлении. В то

¹ Итоговая формула Сраффы в теории ценности $r = R(1-w)$, где $w \in [0; 1]$ — заработная плата, выраженная в «стандартном товаре» (играющем в системе роль «неименной меры ценности»), показывает, что он также понимает эти два процесса совмещенным образом. При $w = 0$: $r = R$; при возрастании w норма прибыли r монотонно снижается до нуля.

² Клюкин П.Н. Инноватика, капитал и рента в современной российской экономике: политико-экономический подход и поиск антикризисных мер управления // Экономические стратегии. 2009. № 5—6. С. 72—78.

время как «кругооборот» означает движение по многоконтурной схеме и его направление — *по вертикали*. Стоит отметить в заключение, что приведенные в параграфе рассуждения в немалой степени были обусловлены непредвзятым прочтением трудов Борткевича, посвященных «Капиталу» Маркса.

5.3. Российский акцент теории воспроизводства К. Маркса

5.3.1. Вклад Маркса в экономическую науку

Роль личности в истории является одной из наиболее обсуждаемых тем на сегодняшний день. Здесь существует два противоположных подхода: субъективный, который превозносит личностный фактор (следует заметить, что в оценке личности всегда существует определенная доля субъективизма), и объективный подход, который обеспечивает возможность приближения к истине. Ни одна личность и ее теоретическое наследие не вызвали столь острых дискуссий в течение почти полутора веков, как личность Карла Маркса и его вклад в экономическую науку. В течение всего этого времени масштабное по своим замыслам и результатам экономическое учение Маркса получало неоднозначную оценку. Однако следует прислушаться к мнению лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева: «Результаты выглядят поистине впечатляющими. Увеличение богатства... непрерывный технический прогресс, сопровождающийся увеличением роли основного капитала, и, что не менее важно, не уменьшающаяся амплитуда регулярно повторяющихся деловых циклов — выдающийся ряд сбывшихся прогнозов, которым современная экономическая наука со всем ее сложным аппаратом противопоставить ничего не может»¹. А известный историк экономической науки, профессор М. Блауг, как бы подтверждая объективность оценки предыдущей характеристики, пишет: «Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивляется всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим»².

¹ Хрестоматия по экономической теории ; сост. Е.Ф. Борисов. М. : Юристъ, 2009. С. 734.

² Блауг М. Путеводитель по «Капиталу». Ценность у К. Маркса // М. Блауг. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 246.

вернулся по-новому к старой традиции русской революционной мысли. Он провозгласил, что промышленная отсталость России, зачаточный характер капитализма есть великое преимущество социальной революции. Не придется иметь дело с сильной, организованной буржуазией. Тут Ленин принужден был повторить то, что говорил Ткачев, а отнюдь не то, что говорил Энгельс. Большевизм гораздо более традиционен, чем это принято думать, он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произошла русификация и ориентализация марксизма»¹.

Характерно, что если в 1980—1990-е гг. число цитирований работ К. Маркса не превышало 5000 в год и оставалось примерно на одном и том же уровне, то к концу первого десятилетия XXI в. оно превысило 10 тыс., а во втором десятилетии превысило 15 тыс. (рис. В.3). 5 мая 2018 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Карла Маркса, и нетрудно сделать прогноз, что число цитирований сочинений в 2018 г. превысит максимум, достигнутый в 2015 г. Наша монография является скромным вкладом в празднование этого юбилея.

Монография написана авторским коллективом в составе:

- д-р экон.наук, проф. Р.М. Нуреев (введение);
- д-р экон. наук, проф. Я.С. Ядгаров (параграф 1.1);
- канд. экон. наук, доц. И.Г. Чаплыгина (параграф 1.2);
- канд. экон. наук, доц. Е.М. Найденова (параграф 1.3);
- д-р экон.наук, проф. В.Т. Рязанов (параграф 1.4);
- д-р экон. наук, проф. Ю.И. Будович (параграф 2.1);
- д-р. экон. наук, проф. Е.Е. Николаева (параграф 2.2);
- д-р. экон. наук, проф. Е.П. Дятел (параграф 2.3);
- канд. экон. наук, ст. преподаватель В.А. Петухов (параграф 2.4);
- д-р. экон. наук, проф. Л.С. Гребнев (параграф 3.1);
- д-р. экон. наук, проф. В.Н. Тарасевич (параграф 3.2);
- канд. экон. наук, доц. В.А. Ушанков (параграф 3.3);
- д-р. экон. наук, проф. Д.Б. Эпштейн (параграф 3.4);
- канд. экон. наук, доц. И.М. Теняков (параграф 3.5);
- д-р. экон. наук, проф. К.Н. Лебедев (параграф 3.6);
- д-р. экон. наук, проф. И.Ш. Хасанов (параграф 3.7);
- д-р социол. наук, проф. Ю.В. Латов (параграф 4.1, вместо заключения);

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990. С. 89. Подробнее о традициях русской революционной мысли и предпосылках этой эволюции марксизма см.: Володаров Г.Г. От Чернышевского к Плеханову. М. : Изд-во МГУ, 1967.

канд. экон. наук, доц. Е.В. Богомолов (параграф 4.2);
канд. экон. наук, д-р экон. наук, проф. М.В. Дубовик, канд. экон.
наук, доц. Е.А. Марыганова (параграф 4.3);
канд. экон. наук, доц. О.В. Орусова (параграф 4.4);
канд. экон. наук, ассистент Д.Р. Ахмадеев (параграф 4.5);
д-р. ист. наук, проф. Е.В. Лаптева (параграф 4.6);
д-р экон. наук, проф. Г.Д. Гловели (параграф 5.1);
д-р экон. наук, проф. П.Н. Ключкин (параграф 5.2);
канд. экон. наук, доц. Г.В. Будкевич (параграф 5.3);
канд. экон. наук, доц. Л.Н. Абрамовских, канд. экон. наук, доц.
А.В. Бабенко (параграф 5.4).

ОПЫТ
ТРАДИЦИИ
УСПЕШНОСТЬ
СТАБИЛЬНОСТЬ
СИСТЕМНОСТЬ

«КАПИТАЛ»

Карла Маркса:

ПОЛТОРА ВЕКА СПУСТЯ

Под редакцией **Р.М. НУРЕЕВА**

МОНОГРАФИЯ

Место «Капитала» К. Маркса в истории экономической мысли • Методология «Капитала» • Актуальные проблемы «Капитала» сквозь призму времени • Идеи «Капитала» в эпоху постмодернизма • Проблемы развития России в свете идей «Капитала»

КНОРУС

BOOK.ru
ONLINE МАТЕРИАЛЫ

«КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА: ПОЛТОРА ВЕКА СПУСТЯ

Под редакцией Р.М. НУРЕЕВА

Коллективная монография

BOOK.ru
ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КНОРУС • МОСКВА • 2019

УДК 332.1
ББК 65.04
К20

Рецензенты:

В.П. Иваницкий, д-р экон. наук, проф.,

С.Н. Левин, д-р экон. наук, проф.

Авторский коллектив:

Л.Н. Абрамовских, Д.Р. Ахмадеев, А.В. Бабенко, Е.В. Богомолов, Г.В. Будкевич, Ю.И. Будович, Г.Д. Гловели, Л.С. Гребнев, М.В. Дубовик, Е.П. Дятел, П.Н. Ключкин, Е.В. Лаптева, Ю.В. Латов, К.Н. Лебедев, В.В. Мальцев, Е.А. Марыганова, Е.М. Найденова, Е.Е. Николаева, Р.М. Нуреев, О.В. Орусова, В.А. Петухов, В.Т. Рязанов, В.Н. Тарасевич, И.М. Теняков, В.А. Ушанков, И.Г. Чаплыгина, И.Ш. Хасанов, Д.Б. Эпштейн, Я.С. Ядгаров

Редакционная коллегия:

Р.М. Нуреев (руководитель авторского коллектива), д-р экон. наук проф.,

Е.П. Дятел, д-р экон. наук, проф.,

Ю.В. Латов, д-р социол. наук проф.,

В.А. Петухов, канд. экон. наук,

В.В. Мальцев (отв. секретарь)

К20 «Капитал» Карла Маркса: полтора века спустя : коллективная монография / коллектив авторов ; под ред. Р.М. Нуреева. — Москва : КНОРУС, 2019. — 402 с. — (Монография).

ISBN 978-5-406-06807-6

Написана по материалам проведенной в сентябре 2017 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации конференции, посвященной 150-летию выхода в свет первого тома «Капитала» Карла Маркса. Анализируются методология «Капитала», его место в истории экономической мысли и актуальные проблемы сквозь призму времени. Особое внимание уделено развитию идей «Капитала» в эпоху постмодерна. Специальные разделы посвящены распространению марксистских идей в России и проблемам модернизации современной России в свете идей «Капитала».

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов и факультетов, а также всех, интересующихся актуальными проблемами экономической науки.

УДК 332.1
ББК 65.04

**«КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА:
полтора века спустя**

Изд. № 18323. Подписано в печать 05.09.2018. Формат 60×90/16.
Гарнитура «News GothicС». Усл. печ. л. 25,5. Уч.-изд. л. 25,0. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: 8-495-741-46-28.

E-mail: office@knorus.ru <http://www.knorus.ru>

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: 8-495-221-89-80.

ISBN 978-5-406-06807-6

© Коллектив авторов, 2019

© ООО «Издательство «КноРус», 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
1. Запоздалое открытие Маркса	6
2. «Капитал» К. Маркса — вклад в экономическую теорию	7
3. Причины неприятия учения Маркса западной академической экономической наукой	8
4. Пореформенная Россия: зачем понадобился К. Маркс?	12
Часть 1. МЕСТО «КАПИТАЛА» К. МАРКСА В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	27
1.1. «Капитал» К. Маркса как завершение исследовательской парадигмы классической политической экономии	28
1.2. Сочетание классической традиции с влиянием исторической школы в работах К. Маркса	37
1.3. Исторические судьбы капитализма: Кейнс vs Маркс	52
1.4. Политическая экономия после К. Маркса: курс на постмарксистский синтез	67
Часть 2. МЕТОДОЛОГИЯ «КАПИТАЛА»	81
2.1. Предмет политической экономии — производственные отношения?	82
2.2. Труд как главный фактор развития и его эволюция в первом томе «Капитала» К. Маркса и в современных условиях	96
2.3. Мировоззренческое и методологическое обоснование воспроизводственного подхода в «Капитале» К. Маркса	110
2.4. Противоречия в «Капитале» К. Маркса и возможные пути их решения	130
Часть 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ «КАПИТАЛА» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ	145
3.1. Субстанция ценности: жизнь или труд?	146
3.2. Теория стоимости К. Маркса и начала общей теории ценности	162

3.3. Дискуссии о правильности перевода слова «Wert» в «Капитале» . . .	182
3.4. Диалектика снятия товарного производства и концепция управления экономикой по типу «единой фабрики»	196
3.5. Опыт формализации процесса накопления капитала на основе «Капитала» К. Маркса	215
3.6. Соответствует ли теория кругооборота капитала своему названию?	226
3.7. Теория общественного воспроизводства капитала К. Маркса и глобальные социально-экономические перспективы в XXI в.	239
Часть 4. ИДЕИ «КАПИТАЛА» В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА	251
4.1. Призрак, который живет всех живых: постмарксистский характер дискурса о постиндустриальном обществе	252
4.2. Автоматизация производства: борьба между рабочими и машинами продолжается.	264
4.3. Вызовы технологической революции рынку труда.	275
4.4. Карл Маркс о сокращении продолжительности рабочего времени	285
4.5. Марксистская методология анализа неформальной занятости: резервы комплексного подхода.	300
4.6. Об актуальности «Капитала» Маркса, позициях западных исследователей по этому вопросу и экономическом кризисе 2000-х гг.	310
Часть 5. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В СВЕТЕ ИДЕЙ «КАПИТАЛА»	321
5.1. «Капитал» К. Маркса и реформизм в пореформенной и предреволюционной России (1872—1915)	322
5.2. Борткевич как критик Маркса (историческая ретроспектива)	334
5.3. Российский акцент теории воспроизводства К. Маркса	353
5.4. Российская модель экономического развития в свете теории К. Маркса об интенсивном развитии экономики	361
Вместо заключения. Этот странный «Капитал»...	373
Summary.	379
Content	397
Информация об авторах	399

«Universal Organizational Science (Tectology)», which was an attempt to build a general theory of systems based on positivistic development of the «structural point of view of Marx in «Capital». The author also writes in detail about such «neo-Marxists» of the 1890s as P.B. Struve, M.I. Tugan-Baranovsky and S.N. Bulgakov. A prominent Russian follower of the early German historical school of political economy, I.M. Kulisher, who argued against the theory of surplus value, advanced the argument that it is inadmissible to reduce the source of the exchange value of the product to physical executive work.

Chapter 5.2. «Bortkiewicz as a critic of Marx (historical retrospect)» (P.N. Klyukin) is devoted to the analysis of V.I. Bortkiewicz's works as an economist and a theorist. The author notes that the most important achievement of this economist is the analysis of the theoretical foundation of Marx's system. Bortkiewicz was a supporter of the deductive method of D. Ricardo, and also a supporter of the «organic synthesis» of the labor theory of value and the marginal utility theory.

It is noted that V.I. Bortkiewicz had a selective view of the problem of the transformation of values into production prices, and he proposed his procedure for this transformation. The new formulation of the problem of transformation made it possible to see in the formula $D - D'$ not a private act of saving, and not the formula of one of the varieties of capital, but the same universal formula of capital, just transformed in the process of historical movement and its realization already in our time, 150 years later after the release of the first volume of «Capital». The author has shown the logic of comprehension of the second great problem, which returns to the massive rethinking of the classical heritage — the «grain model».

In P.N. Klyukin's opinion, an unbiased reading of the works of V.I. Bortkiewicz, dedicated to «Capital» of Marx, is very important for the analysis of the theoretical foundations of the system of Marx.

In chapter 5.3. «Russian emphasis of K. Marx's theory of reproduction» (G.V. Budkevich) it is emphasized that no person and his/her theoretical heritage has caused such heated discussions for almost two centuries as Karl Marx. The author expresses the opinion that in the conditions of the prolonged depressive development of Russian economy, which is the result of disproportions in the basic parameters of national economy, the Marxist theory of social reproduction, which justifies the necessity of observing certain proportions of the social product of a market economy, is especially relevant.

In the modern understanding, it is the development of the real sector of the economy (the production of the means of production) that should prevail and ensure both the movement of individual capitals and the sphere of circulation (the consumer market), and not vice versa. Marx is relevant in the issue of

3.3. A discussion on the correct translation of the word «Wert» in «Capital» — V.A. Ushankov 182

3.4. The dialectics of commodity production sublation and the concept of regulating the economy as a «unified factory» — D.B. Epstein 196

3.5. An example of formalization of the capital accumulation process on the basis of K. Marx's «Capital» — I.M. Tenyakov 215

3.6. Does the theory of capital circulation of K. Marx correspond to its name? — K.N. Lebedev 226

3.7. K. Marx's theory of social reproduction of capital and the global socio-economic prospects of the XXI century — I.Sh. Khasanov 239

Part 4. THE IDEAS OF «CAPITAL» IN THE AGE OF POSTMODERNISM 251

4.1. A phantom that is more alive than all living things: post-Marxist character of post-industrial society discourse — Yu.V. Latov 252

4.2. Production automation: the struggle between workers and machines continues — E.V. Bogomolov. 264

4.3. Technological revolution challenges for the labour market — M.V. Dubovik, E.A. Maryganova 275

4.4. Karl Marx on working time reducing — O.V. Orusova 285

4.5. Marxist methodology of informal employment analysis: a potential of integral approach — D.R. Akhmadeev 300

4.6. On the urgency of K. Marx's «Capital», western researchers' views on this issue and economic crisis of the 2000s — E.V. Lapteva. 310

Part 5. RUSSIAN DEVELOPMENT PROBLEMS IN THE LIGHT OF THE IDEAS OF «CAPITAL» 321

5.1. K. Marx's «Capital» and reformism in post-reform and pre-revolutionary Russia (1872–1915) — G.D. Gloveli. 322

5.2. Bortkiewicz as a critic of Marx (historical retrospect) — P.N. Klyukin 334

5.3. Russian emphasis of K. Marx's theory of reproduction — G.V. Budkevich 353

5.4. Russian model of economic development in regard to K. Marx's theory of intensive economic development — L.N. Abramovskikh, A.V. Babenko 361

Instead of conclusion. This strange «Capital» (Yu.V. Latov) 373

Summary 379

Content 397

Information about the authors 399

Информация об авторах

- АБРАМОВСКИХ Любовь Николаевна** — канд. экон. наук, доцент Сибирского федерального университета, г. Красноярск
e-mail: Abramovskih_LN@mail.ru
- АХМАДЕЕВ Денис Рашидович** — канд. экон. наук, ассистент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: DRAhmadeev@fa.ru
- БАБЕНКО Алла Васильевна** — канд. экон. наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск
e-mail: al-baben@yandex.ru
- БОГОМОЛОВ Евгений Викторович** — канд. экон. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: EVBogomolov@fa.ru
- БУДКЕВИЧ Галина Васильевна** — канд. экон. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: papirus7@mail.ru
- БУДОВИЧ Юлия Ивановна** — д-р экон. наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: JBUDOVICH@fa.ru; joli1259@rambler.ru
- ГЛОВЕЛИ Георгий Джемалович** — д-р экон. наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН, г. Москва
e-mail: glovelig@mail.ru
- ГРЕБНЕВ Леонид Сергеевич** — д-р экон. наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва
e-mail: lsg-99@mail.ru; lgrebnev@hse.ru

- ДУБОВИК Майя Валериановна** — д-р экон. наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва
e-mail: mvdubovik@gmail.com
- ДЯТЕЛ Евгений Петрович** — д-р экон. наук, профессор Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
e-mail: dyatel1942@mail.ru
- КЛЮКИН Петр Николаевич** — д-р экон. наук, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: kpn1306@yandex.ru
- ЛАПТЕВА Елена Васильевна** — д-р ист. наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: ella-7@yandex.ru
- ЛАТОВ Юрий Валерьевич** — д-р социол. наук, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, главный научный сотрудник Академии управления МВД России, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: latov@mail.ru.
- ЛЕБЕДЕВ Константин Николаевич** — д-р экон. наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: KNLebedev@fa.ru
- МАЛЬЦЕВ Владимир Владимирович** — аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: vmaltsev92@gmail.com
- МАРЫГАНОВА Елена Александровна** — канд. экон. наук, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва
e-mail: emariganova@yandex.ru
- НАЙДЕНОВА Елена Михайловна** — канд. экон. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: emn2011@yandex.ru
- НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна** — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, г. Иваново
e-mail: politeconom@yandex.ru
- НУРЕЕВ Рустем Махмутович** — д-р экон. наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Прави-